

АКСАКОВСКИЙ

СЕРИЯ АЛБЫМАНАХ [20 20]

№2

Op84
A 54
A-396324

ОРЕНБУРГСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ИМЕНИ СЕРГЕЯ АКСАКОВА

АЛЫИ
ЦВЕТ

Op 84
A57

Op 84

84(2=411.2)6243

АЛЬМАНАХ
АКСАКОВСКИЙ
летний
№ 2
[2020]

А-396324

Издан на собственные средства
участников деятельности
литературного объединения имени
Сергея Аксакова «Алый цвет»
и гостей альманаха

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

**ВОЗРАСТНОЕ
ОГРАНИЧЕНИЕ**

12+
ОТДЕЛ
КРАЕВЕДЕНИЯ

нет

кр

✓

Альманах-преодоление

ЭТОТ номер альманаха «Алый цвет» уместно назвать антикризисным, ведь выход из кризиса предполагает воистину творческие, нестандартные решения. Народ вкладывает скромные сбережения в покупку гречки, а наши авторы решили вложиться в это издание. Вспоминается исторический случай: Уинстону Черчиллю в войну принесли свёрстанный бюджет Великобритании, где титульные позиции занимали военные расходы. «А где расходы на литературу и культуру?» — спросил Черчилль. Помощники остолбенели: «Какая культура? Мы воюем с Гитлером!» Ответ Черчилля гениален: «А за что мы воюем, как не за то, чтобы иметь право на свою культуру?» А ведь правда! Гитлеры и COVID'ы приходят и уходят. Но если не поддерживать свою культуру, то придётся смириться с гитлером и с COVID'ом. Издание этого номера альманаха в это категорически неподходящее в финансовом отношении время с полным правом я называю творческим преодолением непростой ситуации, что имеет место быть в России... Наши авторы расскажут вам, как прекрасна жизнь несмотря ни на что! Их рассказ о жизни будет полифоничен. Ведь география авторов альманаха расширилась, перешагнув оренбургский региональный формат, с чем я и поздравляю наших читателей!

*Диана Кан,
руководитель Оренбургского литобъединения
имени С.Т. Аксакова*

Портрет Дианы КАН кисти Ольги НАГОРНОЙ

Снег — это с крыльев
слетевшие перья,
Голый лес — обнажённость
открытой души.
Чем роскошнее храмы,

Литературное объединение
«Алый цвет»

АРХИПОВ Александр родился и живёт в Оренбурге. Закончил Оренбургский учётно-финансовый техникум и Оренбургский филиал Российского торгово-экономического университета. Начал писать любительские стихи в 14 лет. Публикуется впервые.

В СТИХАХ ВОСКРЕСАЕТ ПОЭТ!

тем глубже безверье,
В сердце города пусто,
как будто в глуши.

Пустота поселилась
в глазницах прохожих,
Разум спит и не видит
чудовищных снов.

Я в бреду, я бреду
в лабиринте похожих,
Однотипных холодных
бетонных домов.

Эта налесь надолго,
заморожено время.

Чёрный Ангел рыдает,
не находит людей.
Великанов сменило
пигмейское племя.
Здесь убили мечту
просто так, без затей.

Первобытный страх темноты,
Чёрной пропасти скалится пасть.
Боязнь слепоты, немоты,
В никуда без остатка пропасть.

Раствориться среди пустоты,
Не оставив и призрачный след...

Приглядись, что запомнила ты?
Кем я был для тебя столько лет?

Жаркой ночью, на зорьке с утра
Или днём в суматохе толпы?
В тихий вечер при свете костра,
Когда нас опьяняли мечты.

Может, был я попутчик простой,
Вечно пишуций что-то в блокнот.
Не единственный и не чужой,
Вроде избранный, только не тот.

Пусть останутся рифмы, слова,
Образ прошлого, тихая грусть —
В них любовь молодая жива!
Будто шепчет: «Я снова вернусь».

Знай, пока эти строки звучат —
Пенье птиц предвещает рассвет.
Нам нельзя возвратиться назад,
Но в стихах воскресает поэт!

На замерших ветвях лежит
Мучнистый белый иней.

В тумане город состоит
Из тонких бледных линий.

Размыты контуры домов
В белёсом полумраке,
И слышно через сто дворов
Тревожный лай собаки.

Всё громче шарканье шагов,
Диск солнца проступает,
Страна молочных берегов
Волшебным сном растает.

Я погружаюсь в мир дневной,
Вокруг все ярче краски,
Но помню утренний покой
Из чудной зимней сказки...

Одинокие ночи
спрессованы в месяцы.
Лунный свет отражён
в воспалённых глазах.

Лишь за окнами ветер
рыдает и бесится,
Да проносятся тучи
в седых небесах.

В эти ночи над спящим
в безмолвии городом
Беспокойного сердца
разносится стук.
Тишина обжигает
пронзительным холодом,
И грохочет любой
незначительный звук.

Чашка кофе с печеньем,
в дыму сигаретном
Телевизора тусклый
мерцает экран.
На лице, от бессонницы бледном,
Пара первых морщин,
словно шрамы от ран.

Скоро выпадет снег,
и в декабрьской стыни

А Продолжают часы наш
отсчитывать век.
В многотысячном городе,
будто в пустыне,
Одинок и потерян,
не спит человек.

Пустынно всё, не видно ни души,
Дома стоят
в морозном полумраке.
В такую ночь
среди городской глуши
Рисуют тени призрачные знаки.

Закрываются двери, холод всё сильнее.
На стенах окон чёрные глазницы,
А я иду и думаю о ней,
Но не могу, не смею возвратиться!
Бессмысленными стали разговоры,
Нам не согреть
заснеженных ночей.

И мне мигают красным светофоры
В галактике, где я уже ничей.

Уже прохожих не встречается,
Небо – звёздное решето.
Иду, за мною развеваются
Крылья чёрного пальто.

Только ветер громыкает
Створками ворот.
Пыль столбцами завивает,
Водит листьев хоровод.

Ну привет, бродяга-ветер!
Облети вокруг!
В эту ночь на целом свете
Ты мой лучший друг.

Прогреми металлом крыши,
Поиграй в садах,
Пой то громче, то всё тише
В струнах-проводах.

Вдоль по набережной старой
Светят фонари.
Так давай пройдемся парой
В колыбель зори.

Серо-бумажная
книга реальности,
Будничных дней похлёбка.
Все дела сведены к банальности:
Дом, работа, воскресная стопка.

День за днём пролетают по кругу,
Как один, растянувшийся в год.
Даже в редкое время досуга
Не уйти от житейских забот.

А ведь в жизни бывает —
встречаются
Ветер странствий и солнца лучи.
Все надежды
когда-то сбываются,
И восторженно сердце стучит!

Хорошо, если рядом подруга,
В трудный час не оставят друзья.
Надо выйти из серого круга,
Как выходят порой из себя.

Он был не такой, как все.
Не так говорил и слышал.
Ходил босиком по росе,
Знал, что вселенная дышит.

Гулял под растущей луной
И в древние верил поверья,
Внимая ночью порой,
О чем шепчут ветру деревья.

Зимой перед светом огней
Вальсируют сны и снежинки,
Придумывал сказочных фей,
Смотрел, как рождаются льдинки.

О нём говорили «чудак»,
Он грустно в ответ улыбался

И снова всё делал «не так»,
Поэтому странным казался.

С утра опасался проспять
Пернатых звенящие трели,
Спешил поскорее застать
Туман у озёрной купели.

Он был настоящим всегда!
А те, кто над ним потешались,
Впустую потратив года,
Навечно слепыми остались!

Тополиный пух кружится,
Мчится вдоль по мостовой,
Мне так хочется влюбиться
И увлечься молодой.

Чтоб, как юноша, томиться,
Ночи долгие не спать,
На свиданье торопиться,
Губы милой целовать,

Тополиный пух клубится
Над землёй, как белый дым,
Как же хочется забыться
И проснуться молодым.

Ночное кладбище у старицы —
Кресты, сугробы, тишина.
Передо мною открывается
Окно в другие времена.

Стою, беззвучно вопрошая:
Что было, как и почему?
Но рядом только мгла ночная
Под стать раздумью моему.

Ложатся хлопья белой ватой,
В безмолвии могилы спят.
Кто правым был, кто виноватый —
Года минувшие молчат.

Всех примиряет только небо
Да наша горькая земля.

А Ответа нет. Как своды склепа,
Склонили ветви тополя.

Впечатленья мчат галопом —
Всё здесь есть: и свет, и грусть.
Я бреду по скифским тропам,
А вокруг всё та же Русь.

Соловей поёт солистом,
В травах скачут скрипачи,
Рядом с полем колосистым
Ходят важные грачи.

Над рекой орёл кружится,
Под горой ручей звенит,
Ветер с посвистом резвится,
Жизни музыка звучит.

Степь, холмы да перелески...
А вдали, в разрыве туч,
Вдруг пробился яркий, дерзкий,
Как надежда чистый луч.

Я здесь родился и подрос,
Гулял по роще с малолетства,
Но есть один большой вопрос,
Когда я вспоминаю детство.

Я видел тополей колоссы —
Казалось, в облаках верхушки,
А ближе к старице — берёзы
И гулкий вещей крик кукушки.

Теперь же нет тех исполинов...
Торчит горельник, сухостой,
Стволы зелёных властелинов
Лежат, заросшие травой.

Не только лес пришёл в упадок —
Иссохла, чуть бежит река.
Среди людей свой беспорядок,
Всё больше зла и бардака.

Кругом разлад и запустенье,
Русь по ухабам понеслась.

Кто остановит разрушенье?
Очистит души, смоем грязь?

Когда же станет всё иначе,
Жизнь полноводно потечёт?
Ну а пока берёза плачет,
Кукушка продолжает счёт.

Незаметно наша жизнь проходит...
Старый двор, другие времена.
Только ветер с пылью хороводит,
Карагач роняет семена.

Опустела дряхлая скамейка,
Не играет в мячик ребятня,
Лишь котят весёлая семейка
Возится у старого плетня.

Смолкли самодельные качели,
Не скрипят, взлетая в небеса,
Голоса соседок отзвенели,
Потускнела ставен бирюза.

У крыльца трава густая всходит,
Распушил листву татарский клён.
Отчего же дом тоску наводит,
Будто знает, будет он снесён?

Вы о прошлом память берегите,
Вспоминайте близких и родных
И старинный город сохраните,
Чтобы не забыли вас самих.

Русь, Россия, отчизна моя!
Сколько силы в тебе расплескалось!
То же небо, всё те же поля,
Только что-то внутри оборвалось.

Словно сироты, дети твои —
Не нужна им слезливая жалость,
Дай своей материнской любви,
А ещё доброты хоть бы малость!

И они будут рядом с тобой,
Всё снесут и пройдут, если надо,

Защитят и закроют собой,
Как их предки у стен Сталинграда.

По плечу им любые дела,
Только дай созиданья работу!
Не жалея же родного тепла,
Прояви о потомках заботу!

Стали явью тяжёлые сны,
Нас теперь разделяют границы,

На обломках великой страны
Мы не можем с собой примириться.

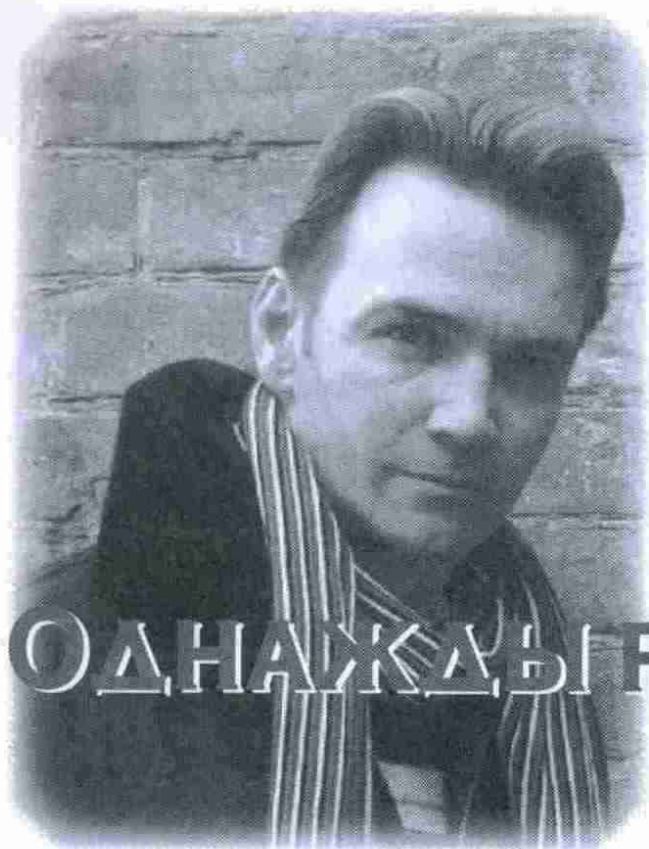
Льётся свет витрин неоновый
В суете поколения некст.
Еле слышно сквозь шум фоновый
Я читаю свой странный текст.

Посреди испарений винных
В прокуренных барах, в пивных
Я ангелов видел невинных,
Путан целовал шальных.

Встречались мне разные души
Под лживыми масками лиц,
Я много историй прослушал,
Тонул в океанах страниц.

Так страшно порою, до жути,
Гореть, ничего не любя,
Искать посреди этой мути
Кого-то, быть может, себя?

Литературное объединение
«Алый цвет»

БАКУЛИН *Вадим Валерьевич* – поэт, член Союза писателей России, журналист, лауреат литературной премии им. П.И. Рычкова. Родился в городе Оренбурге. Окончил Оренбургское музыкальное училище им. Ростроповичей и факультет журналистики ОГУ. Работал в различных печатных изданиях. Печатался в журналах «Москва», «Невский альманах», «Ислам и жизнь», «Простор», «Дон», «Новый Енисейский литератор», «Гостиный двор», «Парус», «Отчий дом», «Студенческий

ОДНАЖДЫ РЕКИ ПОВЕРНУТСЯ ВСПЯТЬ

меридиан», «Траектория творчества», «Жарки Сибирские», «Провинция у моря», «Дерибасовская — Ришельевская» (Одесса), «Снегири», «Республика» и т. д. Автор пяти поэтических книг: «Музыка души» (Калуга), «Над пропастью весны», «Время мотылька», «Бессмертник» (Оренбург), «Продолжение разговора» (Москва).

ВРЕМЯ БЕССМЕРТИЯ

Время бессмертия,
Чистой беспечности —
Детство, верни
Ощущение
вечности!

Время влюблённости,
Нежных объятий —

Юности крепких
Рукопожатий.

Мудрости время,
Не мчись, не спеши —

Зрелость, верни мне
Крылатость души,

Чтобы зловещей
Зимой не казалось

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26